Глава 128: Любовь в старые времена

Было бы преувеличением называть Цинь Гуаня чудом села Цинь. Жители деревни считали его красивым мальчиком, сравнивая его с золотистым фазаном, изредка вылетающим из леса, демонстрируя свои блестящие перья охотникам.

Цинь Гуань не знал об их мыслях. Ему просто нравилось играть со своими маленькими друзьями и его братьями и сестрами. Зимой в сельской местности ничего интересного не происходило. Большинство молодых людей просто оставались дома и играли в карты. Однако Цинь Гуань любил играть с подростками.

Было так много интересных вещей, включая, но, не ограничиваясь ими: катание на козле в обратном направлении, дразнение кошек и собак и копание в норах спящих змей. Они не возвращались, пока не стало темно. Цинь Гуань привел домой грязных обезьян. Его бабушка вытерла грязь с одежды метлой, предупредив их: «Не выходите вечером, там нет света, вы сломаете ноги в темноте!»

За обеденным столом Цинь Гуань с гордостью показал два журнала своим бабушке и дедушке, которые сидели в центре. Улыбки виднелись на морщинистых лицах. Наш внук в книге! Как хорошо!

Во время праздника Весны всегда была богатая праздничная атмосфера. На 23-й день двенадцатого месяца лунного года бабушка Цинь Гуаня вскипятила сладкий сахарный картофель в воде с сахарными кубиками и поместила его в тесто. У каждого члена семьи было свободное время. (Когда повар училась в начальной школе, на входе в ее школу продавали сахарные шарики по 0,05 юаня за каждую. В наши дни это исчезло, но она все еще скучала).

На 28-й день двенадцатого месяца лунного года, вместе с другими женщинами из семьи, бабушка Цинь Гуаня приготовила большие булочки с датами. В одной булочке был подвох, а это означало, что новый год будет спокойным.

На 30-й день повсюду висели украшения. Все встали поздно в новогоднюю ночь, чтобы поприветствовать новую весну 2000 года.

Их счастье продолжалось до 5-го числа первого месяца нового лунного года. В доме была сумятица. Младший дядя Цинь Гуаня должен был копаться в песке в качестве наказания главы деревни.

Дедушка Цинь Гуаня сидел на стуле с выгравированными Восьмью Бессмертными, спокойно глядя на своих детей. Он постучал трубкой об подошву обуви, чтобы очистить пепел и добавил еще табака. Он продолжал курить.

Старший дядя Цинь Гуаня, отец и тетя стояли перед ним, молча ожидая его приказов.

Дедушка прочистил свое горло и позвал своих внуков, которые прятались за дверным занавесом.

«Войдите и послушайте о делах вашего дяди».

Под руководством Цинь Гуаня мальчики и девочки послушно вошли и стали в очереди за родителями.

Приняв позу культа поклонения, дедушка прочистил горло и сказал: «Ваш четвертый брат был

обманут, присоединившись к религиозной группе несколько месяцев назад. Он сказал, что иерарх может вылечить пациентов и накормить их, поэтому он не пошел в больницу и перестал работать на полях. Он даже попросил своего ребенка остаться дома и не ходить в школу. Я забрал ребенка домой и попросил вашу мать отвезти его в школу».

Его сыновья и дочь были удивлены. Наш брат присоединился к ереси, и ты так спокоен? Его слова шокировали их.

«Я подумал, что это серьезно, поскольку его жена тоже состояла в группе. Я думал, что семья распадется, поэтому я сообщил об этом в местный полицейский участок у входа в деревню ...»

Сообщил об этом в местный полицейский участок ... Сообщил об этом в местный полицейский участок ... Холодный пот пробежал по их телам. Отец настолько беспристрастен и неподкупен!

«Это было неважно: им просто нужно было заниматься социальной службой, чтобы вернуть мир. Им приходилось копать песчаные карьеры к востоку от нашей деревни в течение полугода, без тюремного заключения или чего-то еще».

Возможно, тюрьма была бы лучше. На этот раз они не оставались бы в тюрьме.

До того, как отец Цинь Гуаня мог что-то сказать, его дедушка стал серьезным. «Это была ересь! Эти парни были злыми!»

Все замолчали. Было преступлением присоединиться к ереси. К счастью, дедушка Цинь Гуаня был проницательным.

Его дяди подумали, что тема не обсуждается, поэтому они не вспоминали о ней. Их дети ничего не чувствовали. Они просто смеялись.

Цинь Гуань глубоко задумался. К счастью, его дедушка спас его дядю в этой жизни. Если бы его обманули и отправили в столицу, никто бы его не спас.

Между тем его дядя рылся в писке. Глава деревни был ответственным, и он был счастлив получить столько бесплатного труда. Похоже, что будет увеличение производства. Я в одном шаге от того, чтобы стать мэром.

... ...

После праздника Весны родители Цинь Гуаня вернулись в город У. Его дядя и тетя были заняты работой на полях, поэтому Цинь Гуань, как старший внук, был единственным, кто остался во дворе бабушки.

После его возрождения, Цинь Гуань обнаружил, что ему больше нравится наслаждаться дополнительным временем, проведенным с его бабушкой и дедушкой. Он ощущал непревзойденное тепло.

Настала ночь. Бабушка Цинь Гуаня шила на теплом кане под тусклым светом, рассказывая их с дедушкой историю любви.

Их историю стоило услышать сто раз. Это была не современная любовная драма. У нее была особенная сдержанная манера и тепло старых времен.

Когда они были молоды, бабушка Цинь Гуаня была дочерью деревенского джентльмена, а его

дедушка был никем. Расстояние между ними было более или менее таким же, как между благородной девочкой и фермерским рабочим.

Это была любовь с первого взгляда.

Следуя указаниям своей семьи, его бабушка осталась дома. Дедушка поглядывал на нее, когда он покупал зерно для своего босса, но он постоянно не выпускал ее из головы.

В то время ему было 15 лет, а ей было 14 лет.

Дедушка Цинь Гуаня пытался изо всех сил сократить разрыв между ними. Он попросил старого лавочника научить его читать, обращаться с книгами и считать. В эти смутные времена, используя серебряные монеты из его джутовой сумки, он отправился за зерном для магазина по морю.

Благодаря усилиям его дедушка сумел в конечном итоге овладеть собственным магазином зерна. Когда он женился на бабушке Цинь Гуаня, ему было 19 лет, ей было 18 лет.

Они помогали друг другу во времена нищеты и дожили до старости в супружеском блаженстве. Они переживали трудности вместе, всегда рука об руку. Они вели ту же жизнь, как в мирные, так и в трудные дни. Они не жалели и никогда не уходили и не оставляли друг друга.

http://tl.rulate.ru/book/6769/166832